

Тышко С.В.

ПУТЕШЕСТВИЕ М.И. ГЛИНКИ НА КАВКАЗ: НОВОЕ О ПОПУТЧИКАХ И О ВСТРЕЧАХ НА ВОДАХ

M. I. GLINKA'S JOURNEY TO THE CAUCASUS: SOMETHING NEW ABOUT HIS FELLOW TRAVELLERS AND HIS CONTACTS AT SPA RESORTS

Аннотация. Статья основана на материале двух комментариев, подготовленных автором для четвертой книги «Странствий Глинки», посвященной путешествию на Кавказ в 1823 г. Предлагаемые читателю наблюдения призваны расширить, уточнить или даже изменить наши представления об окружении и о характере общения Глинки.. Это связано с обнаружением доселе вовсе не известных фактов, с обновлением представлений о культурно-историческом контексте раннего этапа биографии М.И.Глинки. Его знакомства, состоявшиеся во время пребывания на Кавказских минеральных водах, практически не исследованы в биографической литературе – достаточно назвать имена Н.И.Петровского-Муравского, В.Ф.Тимковского или А.С.Меншикова. А ведь они, безусловно, сыграли неординарную роль в человеческом и, вероятно, в творческом становлении юного композитора. Оживить эти фигуры для нашего современника – главная задача, которую решал автор; для этого вновь, как и в ряде предыдущих работ, применен метод культурологического комментария.

Abstract. The article is based on two commentaries prepared by the author for the fourth book of 'Glinka's Journeys' dealing with Glinka's Caucasian trip of 1823. The observations presented here may enlarge, refine, or even change our views on Glinka's milieu and the character of his social contacts. The discovery of previously unknown facts enrich our knowledge about the cultural context of Glinka's youth. His acquaintances made during his stay at the Caucasian spa resorts are all but unexplored by his biographers. And yet they played a peculiar role in the young composer's formation as individual and, probably, also as artist. The author's principal task is to revive these figures for a contemporary reader; for this purpose, the method of culturological commentary is used.

Ключевые слова: М.И. Глинка, Н. И. Петровский-Муравский, В. Ф. Тимковский, А. С. Меншиков, Кавказ, декабризм, биография, путешествие, культурологический комментарий.

Key Words: M. I. Glinka, N. I. Petrovsky-Muravsky, V. F. Timkovsky, A. S. Menshikov, the Caucasus, Decembrist movement, biography, journey, culturological commentary.

Работа над четвертой книгой «Странствий Глинки»¹, которая посвящена поездке на Кавказ летом 1823 года, заставила по-новому отнестись к уже известным фактам юношеской биографии классика русской музыки, и в результате, как это нередко бывает, – открыть нечто доселе и вовсе неизвестное. Речь здесь пойдет лишь об одном эпизоде кавказского путешествия – о том, кто сопрово-

¹ Три предыдущие книги повествуют о путешествиях на Украину, в Германию и в Испанию (см.: Тышко С., Мамаев С. Странствия Глинки. Комментарий к «Запискам». Ч. I: Украина. Киев, 2000; переизд.: Киев: Радуга, 2005; Тышко С., Мамаев С. Странствия Глинки. Комментарий к «Запискам». Ч. II: Глинка в Германии, или Апология романтического сознания. Киев: Задруга, 2002.; Тышко С., Куколь Г. Странствия Глинки. Комментарий к «Запискам». Ч. III: Путешествие на Пиренеи, или Испанские арабески. Киев: Типографія «Клякса», 2011.

ждал Глинку в поездке, и о тех, с кем он встречался тогда в Кавказских минеральных водах².

Начну с краткой карандашной заметки, сделанной рукою Глинки на полях рукописи «Записок»: «NBТимковский и представление К. Меншикову». Поскольку мы уже хорошо знаем, что в мемуарах Глинки ни о чем не говорится случайно, сразу же возникает три вопроса. Во-первых, кто эти люди, лишь однажды вошедшие в биографию композитора (больше их имена на страницах «Записок» или писем ни разу не встретятся)? Во-вторых, почему Михаилу Ивановичу этот факт показался столь важным, что он помнил о нем тридцать лет спустя, работая над мемуарами? И, наконец, если основным действующим лицом в организации самого представления был Тимковский (а это косвенно следует из содержания карандашной надписи), то кто подвинул его оказать протекцию неизвестному юноше из Смоленской губернии?

Ответить на первый вопрос легче, чем на другие. Хотя о Меншикове в I томе академического издания литературных произведений и переписки Глинки сказано очень скупо, и лишь в именном указателе: «Меньшиков Александр Сергеевич, князь (1787–1869), адмирал, генерал-адъютант»³. Никаких иных данных об этом, безусловно, небезынтересном персонаже русской истории в известной мне литературе о Глинке не встретилось. Но даже и само прочтение фамилии князя здесь небезупречно: непонятно, почему и в опубликованном тексте «Записок», и в именном указателе она пишется через мягкий знак – как Меньшиков⁴. Но ведь в глинкинской рукописи совершенно отчетливо читается без всякого мягкого знака⁵! И так же звучит при многократных упоминаниях имени князя в исторической и справочной литературе (как дореволюционной, так и новейшей). Мало того, еще в суворинском издании «Записок» 1887 года читаем: «На поле рукою Глинки написано карандашом: “Тимковский и представление князю Меншикову”»⁶.

Приведу здесь некоторые сведения о князе Меншикове – впрочем, достаточно известные в литературе по русской истории, но в «глинкиану» по разным причинам пока не проникшие. А.С.Меншиков был правнуком соратника и фаворита Петра I, Александра Даниловича Меншикова, и стал видным государственным деятелем, сподвижником Александра I (впрочем, ему благоволил

² До сих пор мы не знали, когда точно Глинка приехал на Кавказ. Биографы вообще избегали как-либо датировать это событие, а Е.Орлова в «Летописи» ограничилась лишь констатацией: «Лето. Жизнь и лечение в Пятигорске» (М.И. Глинка. Летопись жизни и творчества / Сост. А. Орлова. М.: Музгиз. 1952. С. 36). Вместе с тем, могу внести некоторые уточнения. Вероятнее всего, Глинка с попутчиками прибыл на Горячие воды (так в те времена называлось поселение, за которым лишь в 1830 г. закрепилось имя Пятигорск) в самом конце мая 1823 г. (ст. ст.). Это предположение основывается на следующем. Глинка, по его словам, добрался до Харькова к 10 мая (ПСС. Т. I. С. 223). Еще некоторое время (не установленное точно) он гостил в Харькове, дожидаясь своих попутчиков. Понятно, что этот период не мог быть слишком долгим, но из слов Глинки ясно и то, что остановка была все же не на пару дней. Учитывая насыщенное общение с И.М.Витковским и его семейством, а также совместное музицирование (ПСС. Т. I. С. 223), можно допустить, что Глинка пробыл в Харькове не менее трех дней, но и едва ли более недели – декады. Следовательно, он мог покинуть Харьков и двинуться дальше на юг едва ли ранее 13 мая и вряд ли позднее 20-го. Сколько же дней он находился в пути на Кавказ? Известно, что А.С.Пушкин добирался из Екатеринослава в Пятигорск 10 суток. А расстояние что от Екатеринослава, что от Харькова до тех мест примерно одинаковое. Вот и Глинка с попутчиками были в пути, наверное, примерно столько же или чуть поболее – все же Пушкин ехал по тем временам весьма быстро. Таким образом, Глинка и его товарищи прибыли в Пятигорск никак не ранее 23 мая и, вероятно, не позднее 1 июня (ст. ст.).

³ ПСС. Т. I. С. 450. Здесь и далее сокращение ПСС применяется к изданию: Глинка М. Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка: В 2 т. М.: Музыка, 1973–1977.

⁴ Кроме того, отсылки именного указателя (исключая одну!) ошибочно направляют к совсем другому Меньшикову – музыканту Мирону Максимовичу, имя которого тоже присутствует в указателе (см.: ПСС. Т. I. С. 224, 450).

⁵ [Глинка М.И.] Записки М.И. Глинки [Рукопись] // ОР РНБ, ф. 190 (М.И. Глинка), ед. хр. 95. – 246 л. – Л. 45.

⁶ Записки Михаила Ивановича Глинки и переписка его с родными и друзьями. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1887. С. 21.

и Николай I), военачальником⁷ и дипломатом. Он был человеком широко образованным, обладавшим познаниями в самых разных областях; при этом слыл знаменитым библиофилом⁸. Надо полагать, что присущая ему остроумная язвительность и рационалистический, критический склад ума не делали общение с ним легким. Недаром современник когда-то сказал о Меншикове: «Если мы будем смотреть на лицо князя с двух противоположных сторон, то одному будет казаться, что он насмеяется, а другому – что он плачет»⁹. Поведение князя подчас было настолько экстравагантным, что он удостоился специального очерка (на целых 14 страниц!) в книге М.Пыляева «Замечательные чудачки и оригиналы»¹⁰. Что же до музыкальных интересов Меншикова, то о них известно мало – разве такая, к примеру, побасенка в передаче того же Пыляева, показывающая, между прочим, что и в этом предмете светлейший князь совсем не выглядел профаном: «Когда приехал в Россию итальянский певец Рубини, он ещё сохранял все пленительное искусство и несравненное выражение пения своего, но голос его уже несколько изменял ему. Спрашивали князя Меншикова, почему он не поедет хоть раз в оперу, чтобы послушать Рубини. – «Я слишком близорук, отвечал он, *не разглядеть мне пения его* (курсив мой. – С.Т.)»¹¹. Надо сказать, что Глинке еще предстоит как раз услышать Рубини, и произойдет это в начале 30-х годов¹²; но князь-то явно говорит о временах еще более поздних...

Вот такому совсем непростому человеку и был представлен на водах Глинка, которому едва исполнилось девятнадцать. И тут же возникает вопрос: а не было ли какой-либо «сверхзадачи» у этой акции, несомненно, предпринятой его старшими знакомыми? Здесь необходимо разъяснить, чем вообще занимался Меншиков летом 1823-го. Выясняется, что как раз в том году князь был «неожиданно для себя зачислен на службу по министерству иностранных дел» – правда, уже в следующем году он был уволен «по домашним обстоятельствам»¹³; но сие было в то лето на водах еще неведомо не только Глинке, но и самому Меншикову. Примечательно, что именно в иностранное ведомство стремился определить Глинку отец, Иван Николаевич, вскоре после окончания Благородного пансиона, то есть, начиная с лета 1822 г.¹⁴ И год спустя дело было еще вовсе не решено; колебания продолжались вплоть до весны 1824-го¹⁵!

Невольно задумываешься над тем, что упомянутая Глинкой встреча носила некий прагматический оттенок. Но, конечно же, инициировалась и стремлением оказаться в том блестящем кругу русских офицеров и государственных деятелей, в котором вполне по заслугам вращался князь Меншиков. Благо, на еще пустынных и едва начавших застраиваться водах для этого существовали самые

⁷ Военную карьеру начал смолоду. Участвовал в турецкой кампании 1809 г. и в войне 1812-1814 годов, был ранен при осаде Парижа. Проявил себя талантливым полководцем во время турецкой кампании 1828 г. (тяжело ранен при осаде Анапы), одно время был начальником главного морского штаба. Иногда военная удача от него отворачивалась – так, словарь Брокгауз – Ефрон сообщает: «Был назначен начальником войск в Крыму и оставался на этом посту до февраля 1855 г. Действия его во время Крымской войны вызывали ... много порицаний со стороны специалистов военного дела» (Энциклопедический словарь. Брокгауз – Ефрон. Т. 1 – 86 + 1 – 4 доп. СПб. : Семеновская Типолитография. 1890–1907. Т. XIX. С. 104; Русский биографический словарь [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rulex.ru/01130419.htm>. -- Дата обращения: 23.12.2012).

⁸ См. подробнее: Энциклопедический словарь. Брокгауз – Ефрон. С. 104. Кроме того см.: Русский биографический словарь [Эл. ресурс].

⁹ Пыляев М.И. Замечательные чудачки и оригиналы. СПб. : издание А.С.Суворина. 1898. С. 176.

¹⁰ Там же. С. 173 - 186.

¹¹ Там же. С. 185 -186.

¹² См.: Тышко С., Мамаев С. Странствия Глинки. Комментарий к «Запискам». Ч. II. С. 294.

¹³ Русский биографический словарь [Эл. ресурс].

¹⁴ «Отец желал, чтобы я служил по Иностранной коллегии, которая считалась в то время почетнейшею службою», - вспоминал Глинка в «Записках» (ПСС. Т. I. С. 222).

¹⁵ «... Да правду сказать, не чувствовал я особенного призвания к дипломатической службе», - замечал сам Глинка о своих раздумьях по этому поводу весной 1824 г. (ПСС. Т. I. С. 227). И тут же поступил в канцелярию Совета путей сообщения!

замечательные возможности: общество здесь в пору приезда Глинки собралось поистине уникальное. Вот как его описал подполковник И.Е.Раджицкий – герой войны 1812 – 1814 гг., в недалеком будущем участник войн на Кавказе, приехавший на минеральные воды, как и Глинка, в мае 1823 г.¹⁶: «Съезд посетителей нынешнего лета, говорят, значительнее всех прошедших. Одних пашпортов собрано до 200. Некоторые семейства приехали с большою прислугою. В числе значащих особ, удостоивших посетить здешний отдаленный край и ознаменовать целительность вод, были: Государственный Канцлер Граф Н.П. Румянцев, Генерал-Адъютант Кн. Меншиков¹⁷, Граф Алексей Петрович Орлов, Инженерный Генерал Сазонов, Артиллерийский Генерал Никитин, Генералы: Желтухин, Аклечеев, Измайлов [...] и некоторые другие. Сверх того было до 70 Штаб и Обер-Офицеров. Из числа приезжих помещиков много было хороших фамилий, наиболее из под-Московных <sic!> Губерний»¹⁸. Как видим, одних генералов насчитывается в списке целых семь, не говоря уже о самом Государственном Канцлере – пускай и отставном¹⁹! Конечно же, среди этого множества офицеров выделялись участники наполеоновских войн. И многие из них – как, кстати, и сам князь Меншиков, слыли вольнодумцами (об этом речь пойдет далее). Ну а Глинка в те далекие времена вполне мог бы себя причислить к помещикам из «хороших фамилий, [...] из Подмосковных Губерний».

А теперь самое время рассказать о другом персонаже карандашной надписи Глинки – о Тимковском. В именном указателе академического издания «Записок» есть лишь крайне лаконичная запись: «Тимковский Василий Федорович (1781–1832), государственный деятель; писатель; в 1820-х гг. чиновник особых поручений при А.П.Ермолове на Кавказе»²⁰. И ничего более о нем биографическая литература, посвященная Глинке, не поведала. Сразу же замечу, что В.Ф.Тимковский был личностью совершенно разносторонней и выдающейся: преуспевающим государственным и общественным деятелем, прекрасным дипломатом, талантливым ученым с замечательным литературным даром. Он родился на Украине, в Золотоношском уезде Полтавской губ.²¹; там прошли его детские годы и юность. Отец его – Федор Назарьевич (1739–1790) – родился и долгое время жил в Переяславе, прослужил там 10 лет в Перво-переяславской сотне (стал полковым есаулом), потом был Переяславским почтмейстером, затем избран заседателем в Золотоношском уездном суде. У него было шестеро сыновей и три дочери²². Здесь обращу внимание на особенно интересный для нас факт из истории рода Тимковских. Младшая из сестер, Гликерия Федоровна (1788–1829), вышла замуж в 1803 г. На хуторе Тымкивщина близ Золотоноши, в доме ее матери, Анны Савичны, у нее в 1804 г. (точь-в-точь в год рождения Глинки!) родился сын, в будущем прославивший российскую и украинскую

¹⁶ Даты приблизительно можно определить по статье: Раджицкий Илья Дорога от реки Дона до Георгиевска на пространстве 500 верст // Отечественные записки. 1823. Ч. 15. № 41. 1823, сент. Спб. : В типографии В.Плавильщикова. С. 343.

¹⁷ Это упоминание о Меншикове является важным подтверждением слов Глинки из «Записок».

¹⁸ Раджицкий Илья Прогулка к Кавказским Минеральным Водам // Отечественные записки. 1823. Ч. 16. № 44. 1823, дек. Спб. : В типографии В.Плавильщикова. С. 406 - 407.

¹⁹ Н.П.Румянцев вышел в отставку в 1814 г. Прославился как знаток, исследователь и собиратель книг и старинных рукописей; на основе этой коллекции был создан знаменитый Румянцевский музей – предтеча нынешней Российской государственной библиотеки. Трудно переоценить сам факт возможного общения юного Глинки с этим выдающимся интеллектуалом – если, конечно же, таковое состоялось тогда на водах. Но, собственно, почему бы и нет?

²⁰ ПСС. Т. I. С. 460.

²¹ Ныне Черкасская обл.

²² См.: Автобиография М.А.Максимовича // Киевская старина. 1904. Т. 86. Кн. третья. Сент. С. 324; Максимович М.А. Воспоминание о Тимковских с предисловием Н.Шугурова // Киевская старина. 1898. Т. 63. № 11. С. 260–262; Максимович М. Письмо Василия Федоровича Тимковского (1813) с предисл. М.А.Максимовича // Русский Архив. 1871. XII. С. 2118–2120; Русский биографический словарь: В 25-ти тт. / А.А. Половцов. М. : Тип. Товарищества «Общественная Польза». 1896–1918. Т. XX. С. 520.

науку – М.А.Максимович²³. И В.Ф.Тимковский, соответственно, приходился ему родным дядей по матери!

Первичное образование Тимковский получил в Золотоношском Благовещенском женском монастыре, как и все его многочисленные братья и сестры, потом учился в Киевской духовной академии, а затем – в Московском университете²⁴. С начала 10-х годов состоял на государственной службе, выполняя при этом самые ответственные поручения: служил в канцелярии государственного совета, где, в частности, составлял манифесты в эпоху войны с Наполеоном, участвовал в заграничном походе русской армии 1813 г., работал в Министерстве иностранных дел, с 1816 г. был правителем канцелярии при наместнике Бессарабской области, в 1820 г. назначен председателем пограничной комиссии в Оренбурге; наконец, в 1822 г. по приглашению А.П. Ермолова был командирован на Кавказ для выполнения особых поручений²⁵. Именно в этом статусе Тимковский и пребывал на водах, когда его познакомили с Глинкой. В тот период жизни с ним повидался М.А.Максимович, который по прошествии лет вспоминал: «В [...] 1820 г. [...] увидел я в Москве и Василия Федоровича Тимковского, запечатленного гениальной силою ума и слова. Его проезды через Москву из Оренбурга, в Грузию и обратно, воодушевляли меня новою силою. Я строго следовал совету его не пускаться в ремесло уроков и не тратить на то золотого времени студентства»²⁶. Однако Тифлис был вреден для здоровья Василия Федоровича, поэтому в 1824 г. он покинет Кавказ и возвратится в Петербург, а в 1826–1828 гг. будет назначен губернатором Бессарабии²⁷. «Но он был тогда уже в упадке духа и тела, – с сочувствием писал Максимович о последних годах жизни Тимковского. – [...] В конце 1829 года воротился в Петербург, где и докончил в одиночестве грустную жизнь свою [...] В.А.Жуковский и несколько других его друзей и почитателей хотели почтить его могилу памятником и собрали для того сумму; но я слышал, что один приятель покойного, на которого возложено было это дело, не исполнил его»²⁸. Удивительное сходство некоторых обстоятельств с берлинскими похоронами Глинки в 1857 году²⁹!

Что же в результате могло дать молодому Глинке знакомство с В.Ф.Тимковским, кроме осуществления чисто конъюнктурных задач – если, конечно, допустить,

²³ Максимович стал первым ректором Киевского университета (1834 г.) и отличался поистине ренессансным универсализмом ученых интересов: ботаник, историк, филолог, этнограф.

²⁴ Киевскую духовную академию и Московский университет окончили и четыре брата В.Ф.Тимковского – Илья, Иван, Роман и Егор. Каждый из них был талантлив по-своему, и каждый внес значительный вклад в отечественную науку (двое стали знаменитыми профессорами; см.: Максимович М.А. Воспоминание о Тимковских. С. 262, 267, 270–272). При этом современный исследователь все же подчеркивает, что «по общему признанию современников, Василий Федорович был самым талантливым из шести братьев Тимковских», а Максимович в свое время написал о нем: «...Душа его рвалась [...] к деятельности гражданской, для которой, казалось, и родился он, одаренный способностями блестящими. С ними он развивал в себе чувство непреклонной, немолчной правды, изучая любимого своего писателя Плутарха, по которому и составлял себе идеал жизни» (Ерусалимский К.Ю. «Ужасный перелом служебному пути»: В.Ф.Тимковский и движение декабристов // Археографический ежегодник за 2001 год. М., 2002. С. 546; Максимович М.А. Воспоминание о Тимковских. С. 267). Вместе с тем, современник, дивясь несколько пренебрежительному отношению А.С.Грибоедова к В.Ф.Тимковскому, оставил все же несколько менее восторженное мнение о последнем: «Тимковский имел у нас какую-то авторитетность умного человека, много видевшего и, кажется, кое-что пописывавшего, хотя бонвивана, но хорошего рассказчика...» (Андреев В.А. Из «Воспоминаний из кавказской старины» // А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: Худож. лит. 1980. С. 159).

²⁵ Максимович М.А. Воспоминание о Тимковских. С. 268; Русский биографический словарь. Т. XX. С. 520–521; Тимковский Василий Федорович // Виртуальный музей декабристов. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://decemb.hobby.ru/index.shtml?alphavit/alf_t. -- Дата обращения: 21.12.2012.

²⁶ Автобиография М.А.Максимовича. С. 326.

²⁷ Максимович М.А. Воспоминание о Тимковских. С. 269; Русский биографический словарь. Т. XX. С. 521.

²⁸ Максимович М.А. Воспоминание о Тимковских. С. 269.

²⁹ См.: Тышко С., Мамаев С. Странствия Глинки. Комментарий к «Запискам». Ч. II. С. 467–470.

что общение с ним все же не сводилось лишь к однократной, официально-ритуальной встрече³⁰?

Во-первых, эти кавказские встречи могли существенно расширить представления недавнего выпускника Благородного пансиона об окружающем мире, особенно учитывая уже сформировавшуюся тягу будущего автора «Руслана» к географии. Как мы знаем, она возникла еще в подростковом возрасте и укрепилась в годы учения у выдающегося специалиста в этой области – К.И.Арсеньева. А ведь от географии до интереса к политическому устройству общества и к познанию жизни самых разных народов – всего лишь шаг³¹! Научные труды Тимковского действительно можно причислить к настоящему народознанию. Его перу принадлежат, к примеру, «История Бессарабии» (1816–1817 гг.), пространная записка «О нынешнем состоянии Оренбургской пограничной комиссии и о положении Меньшей Киргизской орды», направленная в МИД в 1821 г.³² С целью гармонизации отношений с русскими он, между прочим, считал необходимым «собирать предварительно верные известия о подлинном состоянии [...] кочевого народа, вникнуть в его дух и свойства и сходно с ними принимать благоразумные и твердые меры к его устройению, и, так сказать, воспитывая оный и, приготавливая к новому бытию политическому, вести постоянно к высшему образованию»³³. Замечу, что в течение всей своей жизни М.И.Глинка много преуспел в деле вникания «в дух и свойства» самых разных народов!

Но самое важное для настоящей статьи, на мой взгляд, состоит в том, что, по воспоминаниям М.А.Максимовича, Тимковский работал над записками о Кавказе, где «сила пера его нередко уравнивалась с силою его увлекательная изустного слова, в котором я не знал ему равного»³⁴. Причем вполне вероятно, что этот труд Василий Федорович писал как раз в пору общения с Глинкой. Вот с каким чудесным собеседником повстречался начинающий композитор на водах! Трудно даже представить, сколь много интересного мог рассказать Тимковский любознательному юноше о Кавказе и о народах, его населяющих. Почему бы не предположить, что Глинка после общения с таким знатоком вопроса увидел в совсем новом свете и «пляску черкешенок, игры и скачку черкесов» в ауле близ Пятигорска, о чем он совсем рядом с упоминанием о Тимковском сообщает в «Записках»³⁵?

Во-вторых, в беседах с В.Тимковским и людьми из его кавказского окружения Глинке мог сообщаться некий вольнолюбивый дух (не будем обязательно сводить его к собственно декабристским идеям, хотя и их тоже нельзя исключить)³⁶. Эти идеи поистине носились тогда в облаках над вершинами Кавказа, о чем, между прочим, свидетельствует литература того времени – от стихотворе-

³⁰ Последнее – едва ли: иначе зачем Глинка упомянул об этом факте в «Записках»? Хотя и вовсе отрицать какие-либо цели, связанные с выбором места будущей службы здесь тоже не стоит. Ведь Тимковский, как и Меншиков, достаточно долгое время был связан с Министерством иностранных дел. В 1818 г. он, по воспоминаниям Максимовича, «переместился из Государственной канцелярии в Министерство Иностранных дел, где занимался преимущественно делами азиатскими», выполнял «ответственные поручения по линии среднеазиатской политики правительства», будучи «одним из создателей Азиатского департамента МИД», и занимал должность начальника обоих его управлений (*Максимович М.А. Воспоминание о Тимковских. С. 268; Русский биографический словарь. Т. XX. С. 521*).

³¹ См.: *Мамаев С. К вопросу о политическом воспитании Михаила Глинки // О Глинке: сб. ст. / Ред.-сост. М.П.Рахманова; Науч. ред. М.В.Есипова. М.: Дека-ВС, 2005. С. 35–49.*

³² Почти все научные труды В.Ф.Тимковского по разным обстоятельствам были безвозвратно утеряны.

³³ ЦГИАЛ. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 73. Л. 36–36 об. Цит. по: *Ерусалимский К.Ю. «Ужасный перелом служебному пути». С. 547–548.*

³⁴ *Максимович М.А. Воспоминание о Тимковских. С. 270. Рукопись считается пропавшей.*

³⁵ ПСС, т. I, с. 224.

³⁶ Некоторые знакомые В.Ф.Тимковского, постоянно пребывавшие на Кавказе либо приехавшие на воды летом 1823 года, безусловно, так или иначе соприкасались с будущими декабристами (если вообще не принадлежали этому движению). О вероятности их личных встреч с Глинкой на Кавказе речь пойдет в последующих публикациях, а также в соответствующем разделе книги.

ния В.А.Жуковского «К Воейкову» (1814) и «Кавказского пленника» А.С.Пушкина (1820–1821) – до более поздних его сочинений, до поэзии М.Ю.Лермонтова и проч. И если В.Тимковский прославился призывами к установлению гармонии между народами Империи в его сочинении, которое современный исследователь называет «лучшим программным документом по национальному вопросу эпохи декабризма»³⁷, то А.Меншиков тоже не раз был замечен в свободомыслии и даже попадал из-за этого в опалу, причем случилось это буквально накануне его встречи с Глинкой: «В это время М[еншиков] прослыл почему-то за вольнодумца. В 1821 г. он, вместе с Новосильцевым и Воронцовым, составил проект освобождения помещичьих крестьян, принятый императором неблагосклонно», – сообщал солидный дореволюционный словарь³⁸. А пик раздражения властей пришелся как раз на 1822–1823 годы³⁹. Кстати, оба «диссидента», безусловно, принадлежали к близкому кругу генерала А.П.Ермолова, главнокомандующего войск на Кавказе, широко известного своими либеральными воззрениями. Тимковский был специально приглашен к нему для выполнения особых поручений. А Меншиков вскоре после декабрьских событий 1825 года тоже выполнял «особое поручение» – был командирован Следственным комитетом «на Кавказ с целью выяснить настроения в Кавказском корпусе Ермолова». Но составил совершенно благоприятное для генерала донесение⁴⁰!

Но это еще не все: вполне актуален и вопрос о том, не был ли сам Тимковский в той или иной мере причастен к организациям декабристов? Он и по сей день остается спорным. В ряде источников участие Тимковского в движении рассматривается как не полностью обоснованное предположение⁴¹. Однако из развернутой таблицы, составленной С.Эрлихом, следует, что имя Тимковского все же было внесено в известный «Алфавит декабристов»⁴², хотя в библиографическом указателе 1982 г. он «упомянут как недекабрист»⁴³. Вместе с тем, в статье К.Ерусалимского, ссылающегося, в свою очередь, на публикации Л.Шеймана, приводится достаточно развернутая аргументация скорее в пользу утвердительного ответа и подчеркивается, что Тимковский проходил по следственному делу декабристов⁴⁴. Выясняется, что «П.И.Пестель, С.Г.Волконский и А.П.Юшневский в своих показаниях называют его (Тимковского. – С.Т.) как возможного деятеля тайного общества, существовавшего [...] на Кавказе»⁴⁵. Для убедительности приведу две выдержки по поводу Тимковского из первоисточника – протокола допроса П.И.Пестеля. Вот что он отвечал следователям: «[...] Слышал я, что у них есть общество, даже некоторых членов оно называли, а именно: Якубовича, адъютанта генерала Ермолова, Воейкова и Тимковского, который теперь губернатором в Бессарабии. Мне также сказывали, что общество сие хотело край, вверенный Ермолову, от России отделить и начать новую династию Ермоловых; но сие токмо в случае неудачи общей революции.

³⁷ Ерусалимский К.Ю. «Ужасный перелом служебному пути». С. 547–548. Речь идет об уже упомянутой мною записке Тимковского о киргизах.

³⁸ Энциклопедический словарь. Брокгауз – Ефрон. Т. XIX. С. 104.

³⁹ Русский биографический словарь [Эл. ресурс].

⁴⁰ См.: А. С. Грибоедов в воспоминаниях / Вступ. статья, сост. и подготовка текста С. А. Фомичева; Коммент. П. С. Краснова и С. А. Фомичева. М.: Худож. лит. 1980. С. 411.

⁴¹ См., например: Тимковский Василий Федорович // Виртуальный музей декабристов. [Эл. ресурс].

⁴² Составлен в 1827 г. правителем дел Следственного комитета А.Д.Боровковым.

⁴³ Эрлих С.Е. Кого считать декабристом? Ответ советского декабристоведа (по материалам библиографических указателей 1929–1994) // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. Вып. III. СПб; Кишинев: Нестор, 2000. С. 282, 308.

⁴⁴ См.: Ерусалимский К.Ю. «Ужасный перелом служебному пути». С. 140–158; Шейман Л.А. Аудиенция или допрос? (О двух встречах Николая I после 14 декабря) // Русский язык и литература в школах Кыргызстана. 1987. № 1. С. 37–45; Он же Василий Тимковский, декабристы, Пушкин // Вопросы преподавания русского языка и литературы в киргизской школе. Вып. 2. Фрунзе, 1962. С. 126–194.

⁴⁵ Ерусалимский К.Ю. «Ужасный перелом служебному пути». С. 547.

Князь Сергей Волконский ездил в 1824 году летом на Кавказ и там познакомился с Якубовичем, а потом и с Тимковским. [...] От них двух узнал он, что в Кавказском корпусе существует тайное политическое общество с революционными намерениями. Из членов сего общества, назвали они ему Воейкова, адъютанта генерала Ермолова, говоря, что он один из главных членов. О генерале Ермолове сказывали они, что он об обществе ничего не знает, но членам оно покровительствует чрез старание тех лиц, Ермолову приближенных, кои суть члены общества»⁴⁶.

Как бы то ни было, прав К.Ерусалимский, когда пишет: «Нам неизвестны какие-либо конкретные факты, свидетельствующие об участии Василия Федоровича в оппозиционной деятельности, но принципиальная близость его идейных убеждений политическим программам деятелей тайных обществ подтверждается множеством документов и мемуарных свидетельств, и сомнений не вызывает»⁴⁷. Что же до Глинки, то знакомство с А.С.Меншиковым и В.Ф.Тимковским, вероятно, позволило ему, уже много узнавшему от своего пансионского воспитателя – декабриста В.К.Кюхельбекера, уже пережившему бунт в Благородном пансионе⁴⁸, хотя бы соприкоснуться в этой глуши, на еще не освоенных пространствах Кавказских гор и вод, с целым созвездием мыслящих, знающих жизнь, высокообразованных людей. Ему еще предстояло выйти 14 декабря 1825 г. на Дворцовую и, вероятно, на Сенатскую площадь, чтобы своим глазами увидеть волнующие и трагические события, а через несколько дней выдержать допрос по делу декабристов⁴⁹.

И, наконец, чрезвычайно важно то, что в общении с Тимковским Глинка продолжал открывать для себя Украину – он ведь только что, по дороге на воды, пересек всю ее восточную часть с севера на юг, остановившись в Харькове. Что мог поведать Василий Федорович юноше со Смоленщины, недавнему выпускнику престижного столичного пансиона о своей родине? Думаю, никто, кроме него самого, не сможет лучше «реконструировать» если не само содержание этих бесед (да это и вовсе невозможно!), то, конечно, тот дух, который витал над ними. Случилось так, что В.Ф.Тимковский отправил письмо своей сестре (матери М.А.Максимовича), Гликерии Федоровне, всего за несколько месяцев до встречи с Глинкой, 13 ноября 1822 г. Там он описал, какие чувства охватили его при прощании с Украиной на пути в Тифлис. Он ехал к Ермолову, явно намереваясь остаться на Кавказе как минимум до лета следующего года (дорога-то была долгая и нелегкая, да и служба не отпустила бы!), то есть до тех пор, когда судьба свела с ним Глинку. В пути уже немолодой Тимковский явно испытывал ностальгию по родным краям, грустно погружаясь в одинокое странствие: «Сентября 8-го, прорезавшись сквозь толпы ярмаркующих в Золотоноше, прибыл в Згарь по полудни рано [...] Почитаю излишним изъяснять тебе мои чувствования разнообразные при свиданьи с сестрою, при виде и посещении левады в пребывание под кровом дому родительского, под сенью величественных дубов згарских, или на Острой-могиле, и пр. и пр.!!.. Октября 4 выехал я из Самусёвки [...]; сестра провожала меня до Рублёвки, последней станции подле Кременчуга. Тут расстались мы в горести; тут оставил я родину и круг родных, в котором беспрестанно почти, начиная от самого Петербурга,

⁴⁶ Показания полковника Вятского полка, Павла Ивановича Пестеля // Из писем и показаний декабристов. Критика современного состояния России и планы будущего устройства / Под ред. А.К.Бороздина. СПб. : Издание М.В. Пирожкова, 1906 (Виртуальный музей декабристов [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://decemb.hobby.ru/index.shtml?archive/pokazb>. -- Дата обращения: 04.02.2013).

⁴⁷ *Ерусалимский К.Ю.* «Ужасный перелом служебному пути». С. 547.

⁴⁸ См. подробно: *Канн-Новикова Е. М.И.* Глинка. Новые материалы и документы. Вып. 2. М.-Л.: Музгиз, 1951. С. 46–54.

⁴⁹ ПСС. Т. I. С. 229–230, 372.

находился... Я почувствовал себя странствующим рыцарем службы, в коем никто не принимает живого участия»⁵⁰.

Конечно же, возможное рождение в уме и в сердце образа Украины как один из итогов общения с Тимковским, вместе с интенсивным по музыкальным впечатлениям пребыванием в Харькове, было совсем неплохим «прологом» к предстоящему через пятнадцать лет большому путешествию Глинки по Левобережью Днепра! Но к Украине у нас будет повод вернуться еще раз. Пока же обратим внимание на фигуру, пожалуй, наиболее загадочную из всех лиц, упомянутых Глинкой в кавказском фрагменте «Записок» – на Петровского-Муравского.

На кавказских страницах «Записок» (а их всего-то полторы!) Глинка упоминает о Петровском-Муравском достаточно часто – шесть раз. Правда, ни разу не называя его имени и отчества, и вовсе не касаясь каких-либо биографических подробностей. Вот как Михаил Иванович вводит новую персону в свое повествование: «Отец желал, чтобы я отправился на Кавказ, потому что ехал туда знакомый его, человек образованный и солидный, бывший управляющий Смоленской удельной конторы Петровский-Муравский (курсив мой. – С.Т.)». И добавляет, что «должен был съехаться» с ним в Харькове. Далее сообщает, что дождался Петровского-Муравского в этом городе; попутно мы узнаем, что он путешествовал вместе с братом⁵¹. Затем речь идет уже о Пятигорске: «Я с товарищами поселился в скромном домике. Житье было приятное: товарищ привез запас книг». (Интересно было бы узнать, что это были за книги?). Там же «товарищу воды чрезвычайно помогли и поставили на ноги (он с трудом двигался)». А вот на железных водах вышла неудача, и Глинка отметил: «Жестокие головные боли принудили меня, равно как и товарища, оставить эти воды». И, наконец, Глинка пишет, что на обратном пути они с товарищем расстались в Харькове⁵².

Что могли добавить к этому биографы Глинки? Да, собственно, ничего! В именном указателе к академическому изданию читаем запись, еще более лаконичную, чем о двух других героях нашего повествования: «Петровский-Муравский, управляющий Смоленской удельной конторой; знакомый И.Н.Глинки»⁵³. То же – и в главе «Поездка Глинки на Кавказ» из книги Е.Канн-Новиковой: автор лишь называет «управляющего смоленской удельной конторой Петровского-Муравского»⁵⁴. Судя по всему, эта персона совсем не привлекала к себе внимания тех, кто когда-либо писал о Глинке, – а жаль, могли бы и поинтересоваться... Одним словом, ни имени, ни отчества того, кого Михаил Иванович многократно именует своим товарищем даже через тридцать лет после знакомства с ним, ни сам композитор, ни исследователи до сих пор не назвали!

Естественное желание узнать о нем хоть что-нибудь подтолкнуло меня заглянуть в ежегодники со «штатным расписанием» Российской империи, называемые «Месяцесловами». В книге на 1823 год обнаружил прелюбопытнейшую запись. Из нее следует, что управляющим Смоленской удельной конторы департамента уделов⁵⁵ в том году действительно состоял коллежский советник Николай Ива-

⁵⁰ Большой фрагмент этого письма приводит М.А.Максимович (см.: *Максимович М.А.* Воспоминание о Тимковских. С. 268 - 269). А вот как поэтично написал о тех же местах он сам в автобиографии: «Я родился 1804 года, 3 сентября, на той прекрасной полосе украинских степей, которая на восток от Днепра простирается от города Золотоноши, через Згарь и Крапивну до текущей “серебряными струями” Сулы. – Моя родина – в Згарском хуторе Тимковщине» (Автобиография М.А.Максимовича. С. 324).

⁵¹ Далее о брате Петровского-Муравского Глинка не вспомнит ни разу. Какие-либо сведения о нем раздобыть не удалось.

⁵² См.: ПСС. Т. I. С. 223–225.

⁵³ ПСС. Т. I. С. 454.

⁵⁴ *Канн-Новикова Е.* М.И. Глинка. Новые материалы и документы. С. 114.

⁵⁵ Департамент Уделов, учрежденный в 1797 г., принадлежал Министерству Императорского двора и управлял имуществом царской семьи – землями, имениями и крепостными крестьянами. На местах контор Уделов насчитывалось 19, в том числе и Смоленская (см.: *Зябловский Е.* Российская статистика. Изд. 2-е. Ч. 1. СПб. : В типографии Ильи Глазунова и Ко. 1842. С. 42–43).

нович Петровский-Муравский⁵⁶. Мало того, как можно прочитать в Прибавлении к первой части «Месяцеслова», именно в этом году он был уволен со службы⁵⁷. (То, что об этих фактах Глинка вспомнил в «Записках» через три десятилетия – очередное доказательство его потрясающей памяти на людей и на события!). Просмотр подобных книг за период с 1818 по 1822 г. дает основания утверждать, что Петровский-Муравский находился в той же должности как минимум начиная с 1818-го (в каждом ежегоднике по поводу него повторяются практически идентичные записи, а вот в книге за 1824 г. ничего подобного уже нет⁵⁸!).

Теперь, когда полностью подтвердились слова Глинки о месте службы и должности Петровского-Муравского, и нам стало известно его имя и отчество, остается обратить внимание на награды этого достойного человека, перечисленные в «Месяцеслове»: ордена Св. Анны 2-й степени и Св. Владимира 4-й степени⁵⁹ с бантом, кавалер золотой шпаги с надписью «за храбрость»⁶⁰. Замечу, что если орденом Св. Анны награждались «светские и духовные лица», то орден Св. Владимира присваивался «в награду заслуг по военной и гражданской службе», причем «военные получают сей орден с бантом»⁶¹. Именно орденом с бантом, то есть за заслуги воинские, и был награжден Н.И.Петровский-Муравский. Но и золотая шпага с надписью «за храбрость», которой он обладал, принадлежала к числу высших государственных боевых наград⁶². Конечно же, возникает вопрос, за какие воинские подвиги наш герой был удостоен такой чести? Первое, о чем мы подумаем в связи с этим, будет Отечественная война 1812 года, и не ошибемся! Правда, найдем в литературе об этой войне лишь одно упоминание о подвигах Петровского-Муравского, но зато очень значимое. Можно установить не только сам факт его участия в баталиях, но и место службы с указанием должностей, им занимаемых: «Петровский-Муравский Николай Иванович – майор (с 16.04.1814 подполковник) 20.03.1813–09.02.1816 – командир 49-го егерского полка»⁶³. Сразу же замечу, что 49-й егерский полк был одним из поистине геройских подразделений русской армии, участвовавших в войне с Бонапартом⁶⁴. Обратим внимание на то, что в самый разгар кровопролитного оборонительного Смоленского сражения⁶⁵ и предшествовавшего ему боя под Красным, а также во

⁵⁶ Привожу запись в том, виде, как она существует в «Месяцеслове»: «В ведомстве департамента уделов: Удельные конторы: [...] Смоленская, управляющий Кол. Сов. Николай Иванов. Петровский-Муравский, орден с. Ан. 2 и с. Вл. 4 ст. с бант. и Пруск. за заслуги. Кав. им. воен. кр. и зол. шп. с надп. за храбрость» // Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1823: В 2-х ч. СПб. : Императорская академия наук. 1823. Ч. I. С. 37, 40.

⁵⁷ «В Удельных конторах. [...] Смоленской: [...] Управляющий Кол. Сов. Петровский-Муравский уволен» // Месяцеслов... на лето от Рождества Христова 1823. Прибавление к I части. С. 7.

⁵⁸ См.: Месяцеслов... на 1818 г. (с. 46), 1819 г. (с. 46), 1820 г. (с. 44), 1821 г. (с. 46), 1822 г. (с. 38), а также на 1824 г. (с. 40).

⁵⁹ Оба относились к кавалерским орденам, всего их было восемь (Зябловский Е. Российская статистика. С. 35).

⁶⁰ Месяцеслов... на лето от Рождества Христова 1823. Ч. I. С. 40.

⁶¹ Зябловский Е. Российская статистика. С. 38.

⁶² Там же. С. 37. Соответствующий указ был подписан в 1807 г.; до 1825 г. золотым оружием было награждено 1542 офицера и генерала. Золотое оружие, приравненное к русским орденам, вручалось за подвиги в сражениях под Красным и в Смоленске, в Бородинской битве, в сражениях при Березине, под Дрезденом, Кульмом и Лейпцигом (см.: Дуров В. Русские боевые награды эпохи Отечественной войны 1812 года [Эл. ресурс] // Genstab.Ru. – Режим доступа: http://www.genstab.ru/nagr1812_oruzh.htm. -- Дата обращения: 02.02.2012). И действительно боевой путь Петровского-Муравского проходил как раз по этим местам!

⁶³ Подмазо Александр. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796-1825). Справочное пособие. Испр. и доп. версия издания 1997 г. [Эл. ресурс]. - Режим доступа: http://www.museum.ru/1812/library/podmazo/alfshcom_p.html. -- Дата обращения: 02.02.2012.

⁶⁴ Шефом этого полка был герой войны полковник Кологривов (Габаев Г. Роспись русским полкам 1812 года. Киев: 1912. С. 252–253).

⁶⁵ Смоленское сражение 16–17 августа 1812 г. – крупнейшее оборонительное сражение русской армии с французами – всесторонне описано исторической литературе (см., например: Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. Ч. I: Перечень боевых столкновений русских армий с 4 июня по 31 августа 1812 г. // Труды Московского отдела Императорского Русского Военно-исторического общества / под ред. В.П.Никольского. Составил Н.П.Поликарпов. Т. IV. М. : Печатня А.И.Снегиревой. 1913).

время Бородинской битвы Н.И.Петровский-Муравский, в звании майора этого полка, состоял старшим адъютантом при командире 27-й пехотной дивизии, знаменитом герое войны, генерал-майоре Д.П.Неверовском⁶⁶. Одним из кульминационных эпизодов противостояния в Смоленске стал большой и кровопролитный бой около Малаховских ворот 5/17 августа 1812 г.⁶⁷ Вот здесь-то историк Н.П.Поликарпов, цитируя материалы из наградных списков, и упоминает о Петровском-Муравском: «Состоявшие при ген.-майоре Неверовском адъютантами майор 49 егерского полка Петровский-Муравский, шт.-кап. лейб-гвардии Измайловского полка Унгебауер, шт.-кап. Павловского гренадерского полка Гавриленков – «по вступлении войск в город Смоленск, заметил ген.-майор Неверовский пролом в стене, тогда они, по приказанию ген.-майора Неверовского, завалили его в то время, когда уже неприятель приближался к оному»⁶⁸. А ведь буквально за пару дней до этого состоялась драматическая оборона Красного. Итог этим событиям не без известной поэтичности подвел в своих «Записках» адъютант Наполеона, французский бригадный генерал Ф.-П. де Сегюр: «Когда город был взят, французы увидели вдали разделившиеся на две колонны шесть тысяч русских пехотинцев, отступление которых прикрывалось несколькими эскадронами. Это был корпус Неверовского, совершивший свое львиное отступление (курсив мой. – С.Т.)»⁶⁹ В одной из этих русских колонн был, конечно же, и Н.И.Петровский-Муравский.

Трудно даже представить, сколь много интересного мог рассказать Глинке и об этих битвах, и о заграничном походе русской армии Петровский-Муравский – или в долгом пути на Кавказ, или в то время, которое коротали они на водах, или в прогулках по окрестностям, или вечерами за бутылкой сантуринского⁷⁰... Думаю, нелишним будет предположить, что «библиотечка», взятая в путешествие Николаем Ивановичем, тоже содержала нечто из военной истории. Да и вообще лето 1823-го было для Кавказских вод на редкость урожайным на присутствие участников Отечественной войны⁷¹. Конечно, у юного Глинки уже был опыт тесного общения с подобными героями. Для примера назову его долгое и доброе знакомство с Александром Ивановичем Киприяновым (1780–1872) – ельнинским помещиком, мужем двоюродной сестры Михаила Ивановича, Александры Васильевны Потресовой (они венчались в новоспасской церкви)⁷². Причем из

⁶⁶ Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. С. 316; Русский биографический словарь: В 25-ти тт. / А.А. Половцов. Т. XI. С. 186; Васильев А., Елисейев А. Русские соединенные армии при Бородино 24–26 августа (5–7 сентября) 1812 г. [Эл. ресурс] // Genstab. Ru. – Режим доступа: http://www.genstab.ru/oob_bor_ru_8.htm. -- Дата обращения: 02.02.2012. Привожу краткие биографические сведения о Неверовском: «Неверовский (Дмитрий Петрович, 1771–1813) – генерал-лейтенант; [...] участвовал в войнах с Турцией и Польшей. В 1812 г. командовал дивизией. Важнейшим подвигом его было сражение под Красным с войсками Мюрата и отступление после него, признаваемое военными авторитетами за беспримерное. Несмотря на частые стычки с неприятелем, его дивизия, впервые под Красным бывшая под огнем, отступала в величайшем порядке и успела настолько задержать неприятеля, что наши войска свободно могли вступить в Смоленск и прикрыть Московскую дорогу. В бородинском сражении погибла большая часть дивизии Н[еверовского], и он сам был контужен. [...] В 1813 г. [...] с только что сформированным им 13-м корпусом, участвовал, под командой Остен-Сакена, в сражениях при Кацбахе и под Лейпцигом, где получил смертельную рану» (Энциклопедический словарь. Брокгауз – Ефрон. Т. ХХА. С. 811).

⁶⁷ См. подробно: Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. С. 312–317.

⁶⁸ Там же. С. 316.

⁶⁹ Сегюр Ф.-П. де Поход в Россию. Записки адъютанта императора Наполеона I / Пер. с фр. Н.Васина, Э.Пименовой. Смоленск : Русич. 2003. С. 61.

⁷⁰ Глинка писал о времяпрепровождении в Пятигорске: «[...] Сантуринское вино (которое я и теперь еще пью охотно) заменяло нам дорогие фряжские вина» (ПСС. Т. I. С. 224).

⁷¹ Об этом речь пойдет в последующих публикациях и разделах новой книги.

⁷² ПСС. Т. I. С. 446; Деверилина Н.В., Королева Т.К. «Я открою вам сердце мое». Смоленск : Смядынь. 2001. С. 59. Александра Васильевна Потресова с 1813 г. жила и воспитывалась в Новоспасском. Интересно, что именно она была первым инициатором поездки Глинки на Кавказ и однажды, в Новоспасском, находясь в состоянии ясновидения (ее «лечили магнетизмом»), сказала, что для его «золотушного расположения [...] будут полезны кавказские минеральные воды» (ПСС. Т. I. С. 222, 370).

текста «Записок» следует, что Киприянов был «человек чрезвычайно умный, образованный и приятный», вдобавок снабжавший Глинку книгами; очень интенсивное общение с ним пришлось как раз на первую половину 20-х годов⁷³. Он, как и Петровский-Муравский, был участником Смоленского сражения. А из статьи смоленского исследователя узнаем, что подполковник Московского гренадерского полка Киприянов за подвиг на Бородинском поле был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость»⁷⁴.

А теперь самое время вернуться к вопросу, который я поставил еще в начале статьи: так кто же содействовал знакомству Глинки с Тимковским, представившим недавнего выпускника Благородного пансиона князю Меншикову? Никакого внимания у биографов этот факт до сих пор не вызывал, и лишь однажды в мое поле зрения попала публикация краеведа и журналиста В.А.Хачикова, обозначившего проблему достаточно ясно, хотя и очень бегло: «Тем не менее, представиться ему (Меншикову. – С.Т.) Глинка сам не мог и сделал это [...] при посредстве Тимковского. Как произошло знакомство Глинки с помощником Ермолова? Может быть, ему способствовал товарищ отца, Петровский-Муравский, вместе с которым Глинка прибыл на Воды? Что нужно было юноше от князя, мы тоже вряд ли когда-нибудь узнаем»⁷⁵. Как видим, правильный вопрос повис в воздухе...

То, что Петровский-Муравский был посредником, познакомившим Глинку с Тимковским, сомнений почти не вызывает. Но вот по поводу того, какими рычагами он тут воспользовался, мы можем только строить догадки. Правда, есть одно гипотетическое, но далеко не беспочвенное предположение. И касается оно генерала Д.П.Неверовского. Мы уже установили, что Н.И.Петровский-Муравский прошел свой боевой путь бок о бок с ним, так что факт их тесного личного знакомства совершенно неопровержим. Но при чем здесь Тимковский? А дело в том, что, как оказывается, они с Неверовским были земляками, да еще и очень близкими: оба родились в одном уезде Полтавской губернии – Золотоношском, там же прошли их детские годы. Правда, Неверовский покинул эти места в пятнадцатилетнем возрасте (в 1786 он был забран в Петербург и определен в Семеновский полк)⁷⁶, а Тимковский задержался на родине дольше. Если учесть к тому же, что Неверовский был на десять лет старше, то познакомиться в родных местах они, конечно, не успели. Но их родители, принадлежавшие к уездному дворянству родом из казаков, обязательно должны были знать друг друга! Мало того, отец Неверовского был Золотоношским городничим⁷⁷ приблизительно тогда же, когда отец Тимковского служил заседателем в Золотоношском уездном суде. Трудно представить себе, чтобы их семьи, в уездном городе известные, не общались, причем достаточно тесно, и по службе, и в быту. Возможно, пути Тимковского и Неверовского пересеклись еще в Петербурге – ведь общеизвестно, насколько там в среде выходцев с Украины был силен дух землячества⁷⁸! Возможно, они встретились уже в 1813 году, в заграничном

⁷³ ПСС. Т. I. С. 227, 366.

⁷⁴ *Панисьяк И.В.* Смоленяне в битвах 1799 - 1815 годов [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.nasledie-smolensk.ru/pkns/index.php?option=com_content&task=view&id=740&Itemid=119. -- Дата обращения: 02.02.2012.

⁷⁵ *Хачиков В.А.* КМВ. Профили истории. Пятигорск : МИЛ. 2006 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kmvline.ru/lib/pi.php>. -- Дата обращения: 02.02.2012.

⁷⁶ См.: *Русский биографический словарь*: В 25-ти тт. / А.А. Половцов. Т. XI. С. 186.

⁷⁷ См.: *Павловский И.Ф.* Полтавцы: Иерархи, государственные и общественные деятели и благотворители. Опыт краткого биографического словаря Полтавской губернии с половины XVIII в. Харьков: Издательство САГА. 2009. (Репринтное воспроизв. издания: Полтава : Т-во Печатн. Дела, 1914). С. 213; *Русский биографический словарь*: В 25-ти тт. / А.А. Половцов. Т. XI. С. 186.

⁷⁸ Между прочим, текст «Записок» Глинки неожиданно дает намек и на некие украинские связи самого Петровского-Муравского. Как известно, Глинка ехал на Кавказ со Смоленщины, из Новоспасского. Со стороны Смоленска должен бы двигаться и Петровский-Муравский. Однако он присоединился к Глинке только в Харькове и там же покинул его на обратном пути (ПСС. Т. I. С. 223, 225). Следовательно, ехал не с севера (не из Смоленска, Москвы или Петербурга) – Орёл-то

походе русской армии, в котором оба принимали участие, возможно – где-то еще. Главное же, что сама вероятность их личного знакомства никак нельзя игнорировать. И если это так, то Петровский-Муравский – однополчанин и адъютант Неверовского – получал «карт-бланш» на обращения к Тимковскому по самым разным поводам...

И в заключение еще раз напомним о принципе культурологического комментария, которому я стремился следовать и в этой статье. Л.М.Баткин дал исчерпывающее объяснение самой сути такого комментирования, исследуя культуру итальянского Возрождения: «[...] Для автора-гуманиста и читателя-гуманиста решает дело не столько заимствованный материал, сколько его свободное и непринужденное интонирование, перекомпоновка, остроумная реминисценция, ученый намек, всяческое обыгрывание чужого слова. Не средневековое его присвоение в качестве надличной мудрости, бесхозного общего места, а именно хозяйское общение с осознанно-чужим и далеким, как если бы оно было домашним, спонтанно возникающим здесь, только что, сугубо интимным [...] В гуманистической среде ценили умение, беря то, что всем известно, делать это как бы новым и неизвестным»⁷⁹.

Что же касается М.И.Глинки, то он мог резюмировать в своих воспоминаниях через тридцать лет после описываемых событий: «Вообще мне там было хорошо, особенно в Пятигорске»⁸⁰. Имея в виду, конечно, не только впечатления от кавказских вершин и долин, горный воздух и проч., и не столько лечение водами (тут опыт был скорее негативный!), сколько радость общения с людьми, которую всю жизнь стремился раздобыть и без которой едва ли мог бы творить. Буду рад, если теперь эти лица давно ушедшей эпохи оживут и для нас.

он миновал стороной! Однако в Харькове появился и не с востока или северо-востока – тогда ему был бы прямой резон миновать этот город и двигаться через Воронеж. Ведь известно, что Пушкин в 1829 г., даже заехав сначала в Орёл, предпочел свернуть «на прямую тифлисскую дорогу», проложенную через воронежские степи (*Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум // Полн. собр. соч. В 10-ти тт. Т. 6. М. – Л. : Изд-во АН СССР. 1949. С. 641, 643*). И совсем уж абсурдно было бы считать, что Петровский-Муравский появился в Харькове с юга – дальнейший путь как раз-то и предстоял в сторону южную! Остается догадаться, что, вероятно, он прибыл в этот губернский город с запада и туда же удалился, покидая Глинку на обратном пути. Но на запад от Харькова лежит только Украина (и ближе всего, между прочим, Полтавщина – родина Тимковских и Неверовских!) Можно предположить, что после выхода в отставку Н.И.Петровский-Муравский до того, как съехаться с Глинкой по пути на Кавказ, направился в украинское имение кого-либо из своих родственников, расположенное в тех краях. Между прочим, фамилия Петровских-Муравских значилась в списке полтавских дворян (см.: Список дворянских родов, внесённых в Родословную книгу Дворянского Депутатского собрания Полтавской губернии // Российское дворянство. Полтавская губерния [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://goldarms.narod.ru/poltawa.htm>). -- Дата обращения: 02.02.2012.

⁷⁹ Баткин Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М.: Наука. 1989. С. 53.

⁸⁰ ПСС. Т. I. С. 224.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- А.С. Грибоедов в воспоминаниях / Вступ. статья, сост. и подготовка текста С.А. Фомичева, коммент. П.С. Краснова и С.А. Фомичева. М.: Художественная литература, 1980.
- Автобиография М.А. Максимовича // Киевская старина. 1904. Т. 86. Кн. третья. Сентябрь.
- Андреев В.* Из «Воспоминаний из кавказской старины» // А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1980.
- Баткин Л.* Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М.: Наука, 1989.
- Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. Ч. I: Перечень боевых столкновений русских армий с 4 июня по 31 августа 1812 г. // Труды Московского отдела Императорского Русского Военно-исторического общества / под ред. В.П. Никольского. Составил Н.П. Поликарпов. Т. IV. М.: Печатня А.И. Снегиревой. 1913.
- Васильев А., Елисеев А.* Русские соединенные армии при Бородино 24–26 августа (5–7 сентября) 1812 г. [Эл. ресурс] // Genstab.Ru. Режим доступа: http://www.genstab.ru/oob_bor_ru_8.htm
- Глинка М.* Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка: В 2 т. М.: Музыка, 1973–1977.
- Деверилина Н., Королева Т.* «Я открою вам сердце мое». Смоленск : Смядынь. 2001.
- Дуров В.* Русские боевые награды эпохи Отечественной войны 1812 года [Эл. ресурс] // Genstab. Ru. Режим доступа: http://www.genstab.ru/nagr1812_oruzh.htm
- Ерусалимский К.* «Ужасный перелом служебному пути»: В.Ф. Тимковский и движение декабристов // Археографический ежегодник за 2001 год. М., 2002.
- Записки Михаила Ивановича Глинки и переписка его с родными и друзьями. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1887.
- Зябловский Е.* Российская статистика. Изд. 2-е. Ч. 1. СПб.: В типографии Ильи Глазунова и Ко. 1842.
- Канн-Новикова Е.* М.И. Глинка. Новые материалы и документы. Вып. 2. М.–Л.: Музгиз, 1951.
- М.И. Глинка. Летопись жизни и творчества / Сост. А. Орлова. М.: Музгиз. 1952.
- Максимович М.* Письмо Василия Федоровича Тимковского (1813) с предисл. М.А. Максимовича // Русский Архив. 1871. XII.
- Максимович М.* Воспоминание о Тимковских с предисловием Н. Шугурова // Киевская старина. 1898. Т. 63. № 11.
- Мамаев С.* К вопросу о политическом воспитании Михаила Глинки // О Глинке: сб. ст. / Ред.-сост. М.П. Рахманова; науч. ред. М.В. Есипова. М.: Дека-ВС, 2005.
- Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1823: В 2-х ч. СПб.: Императорская академия наук. 1823.
- Павловский И.* Полтавцы: Иерархи, государственные и общественные деятели и благотворители. Опыт краткого биографического словаря Полтавской губернии с половины XVIII в. Харьков: САГА. 2009. (Репринтное воспроизв. издания: Полтава: Т-во Печатн. Дела, 1914).
- Панисяк И.* Смоленяне в битвах 1799–1815 годов [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.nasledie-smolensk.ru/pkns/index.php?option=com_content&task=view&id=740&Itemid=119
- Подмазо А.* Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1825). Справочное пособие. Испр. и доп. версия издания 1997 г. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.museum.ru/1812/library/podmazo/alfshcom_p.html
- Показания полковника Вятского полка, Павла Ивановича Пестеля // Из писем и показаний декабристов. Критика современного состояния России и планы будущего устройства / Под ред. А.К. Бороздина. СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1906. Режим доступа: <http://decemb.hobby.ru/index.shtml?archive/pokaz6>
- Пушкин А.* Путешествие в Арзрум // Полн. собр. соч. В 10-ти тт. Т. 6. М.–Л.: Изд-во АН СССР. 1949.
- Пыляев М.* Замечательные чудаки и оригиналы. СПб.: издание А.С. Суворина. 1898.
- Радожницкий И.* Дорога от реки Дона до Георгиевска на пространстве 500 верст // Отечественные записки. 1823. Ч. 15. № 41. 1823, сент. СПб.: В типографии В.Плавильщикова.
- Радожницкий И.* Прогулка к Кавказским Минеральным Водам // Отечественные записки. 1823. Ч. 16. № 44. 1823, дек. СПб.: В типографии В.Плавильщикова.
- Русский биографический словарь [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.rulex.ru/01130419.htm>
- Русский биографический словарь: В 25-ти тт. / А.А. Половцов. М.: Тип. Товарищества «Общественная Польза». 1896–1918. Т. XX.

Сегюр Ф.-П. де. Поход в Россию. Записки адъютанта императора Наполеона I / Пер. с фр. Н. Васина, Э. Пименовой. Смоленск: Русич. 2003.

Список дворянских родов, внесённых в Родословную книгу Дворянского Депутатского собрания Полтавской губернии // Российское дворянство. Полтавская губерния [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://goldarms.narod.ru/poltawa.htm>

Тимковский Василий Федорович // Виртуальный музей декабристов. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://decemb.hobby.ru/index.shtml?alphavit/alf_t

Тышко С., Куколь Г. Странствия Глинки. Комментарий к «Запискам». Ч. III: Путешествие на Пиренеи, или Испанские арабески. Киев: Типография «Клякса», 2011.

Тышко С., Мамаев С. Странствия Глинки. Комментарий к «Запискам». Ч. I: Украина. Киев, 2000.

Тышко С., Мамаев С. Странствия Глинки. Комментарий к «Запискам». Ч. II: Глинка в Германии, или Апология романтического сознания. Киев: Задруга, 2002.

Хачиков В. КМВ. Профили истории. Пятигорск: МИЛ. 2006 [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.kmvline.ru/lib/pi.php>

Шейман Л. Василий Тимковский, декабристы, Пушкин // Вопросы преподавания русского языка и литературы в киргизской школе. Вып. 2. Фрунзе, 1962.

Шейман Л. Аудиенция или допрос? (О двух встречах Николая I после 14 декабря) // Русский язык и литература в школах Кыргызстана. 1987. № 1.

Энциклопедический словарь. Брокгауз – Ефрон. Т. 1–86 + 1 – 4 доп. СПб.: Семеновская Типолитография. 1890–1907. Т. XIX.

Эрлих С. Кого считать декабристом? Ответ советского декабристоведения (по материалам библиографических указателей 1929–1994) // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. Вып. III. СПб.; Кишинев: Нестор, 2000.